

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

За что олимпийским чемпионам плюнули в душу

Вадим Ливнев

На встрече с “футбольной командой” — 11 представителями СМИ — Александр Лукашенко объяснил, по какой причине наградил придворных хоккеистов званиями заслуженных мастеров спорта.

Как обычно, общаясь с прессой, глава Беларуси был весьма многословен. Однако, по большому счету, почти всё прозвучавшее — стандартный набор: девальвации не будет, Россия и Китай нас поддерживают, европейцы просят на прием, всё в шоколаде. Всё это мы слышим регулярно, и столь же регулярно случается то обвал рубля, то еще какая-нибудь неприятность.

Пожалуй, самым любопытным из всего сказанного стал комментарий Лукашенко по поводу присвоения звания заслуженного мастера спорта ряду хоккеистов по итогам любительского турнира.

В середине января глава Беларуси удостоил государственных наград членов своей хоккейной команды. Дмитрий Басков, Олег Микульчик, Сергей Шитковский, Олег Антоненко, Степан Пономарев, Владимир Цыплаков, Леонид Гришукевич получили медаль “За трудовые заслуги”, а Вадим Бекбулатов — Орден Почета.

Но наибольший резонанс вызвало присвоение звания заслуженного мастера спорта Республики Беларусь Андрею Асташевичу (играл на юношеском уровне), Павлу Белому (завершил профессиональную карьеру еще в молодости без

особых достижений), Сергеем Заделенову, Андрею Михалеву (дисквалифицирован международной федерацией хоккея за допинг) и Геннадием Савилову.

Согласно законодательству, это звание присваивается спортсменам за достижение высоких результатов на Олимпийских, Паралимпийских и Всемирных играх, чемпионатах, первенствах и Кубках мира и Европы. Таким образом, наплевав на правовые нормы, придворных хоккеистов поставили в один ряд с прославленными олимпийскими чемпионами.

После обнародования указа о награждении главный редактор “Прессбола” Владимир Бережков написал на форуме своего издания: “Сегодня мне позвонили несколько мастеров спорта, олимпийники. Все в один голос сокрушались, мол, как же так, нам плюнули в душу, теперь эти звания ничего не стоят...”

И вот, на встрече с главами крупнейших СМИ, Лукашенко пояснил, по какой причине сделал заслуженными мастерами спорта своих компаньонов по хоккейным покатушкам. Как сообщил “Прессбол”, глава Беларуси заявил, что сделал это... “в пику” действующим профессиональным хоккеис-

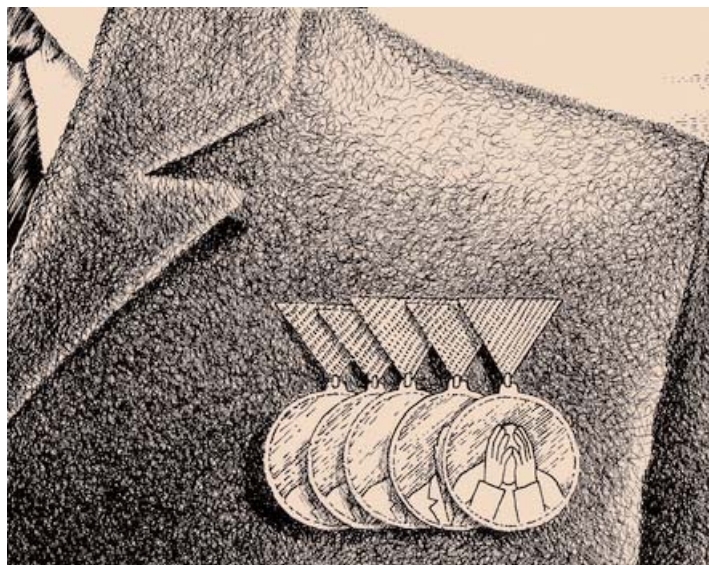

Рисунок Алексея Меринова, “Московский комсомолец”

там, не добивающимся результатов и отбывающим номер на площадке: “Будет результат — получите и звания, и деньги. Не будет результата — ничего не получите”.

Комментировать столь оригинальное обоснование излишне. Тем более Лукашенко уже 20 лет правит страной по принципу “Что хочу, то и ворочу”. И раздача значков приближенным — это далеко не самое страшное из сделанного.

Говорить в этой ситуации нужно о другом. Придя к власти, Лукашенко растоптал демократические ценности с молчаливого согласия большинства населения и, в том числе, спортивной элиты. Много ли было чемпионов, высказавшихся против фактического введения самодержавия в Беларуси? Единицы. Остальные спрятались за удобной отмазкой: “Спорт — вне политики”.

Однако этот принцип давно опровергнут практикой. Да и, перефразируя классика, можно сказать: политиком спортсмен может не быть, но гражданином быть обязан.

Украинские биатлонистки, одержав победу в эстафете, прямо с пьедестала проскандировали: “За Майдан!”. А наша “стреляющая лыжница” Дарья Домрачева участвует в субботниках вместе с Александром Лукашенко. Как говорится, почувствуйте разницу.

Приходится констатировать, что наши действительно заслуженные мастера спорта сейчас расплачиваются за своё безразличие к тому, что творится в государстве уже два десятилетия. До последнего времени их это не касалось. Но мир устроен так, что, если ты молчишь, когда бьют других, когда-нибудь ударят и тебя.

«Это как голодающему подарить букет роз»

Сергей Балай

Известные эксперты — политолог, экономист, правозащитник и профсоюзный лидер — рассказали “Салідарнасці”, какое послевкусие у них осталось после общения Лукашенко с 11 руководителями белорусских СМИ.

“Чем дальше, тем труднее”

— Формат встречи был не таким уж революционным, — отмечает политический обозреватель **Александр Класковский**. — В прошлом я и сам был приглашен на подобную камерную встречу перед выборами 2001 года. В тот раз встреча была острая, жаркая. Вероятно, наверху этот опыт решили временно свернуть. Если Лукашенко и практиковал подобный формат впоследствии, то лишь с представителями государственных СМИ. По сравнению с той встречей можно отметить определенный прогресс.

Собеседник видит несколько причин в возвращении интереса к подобному формату общения с журналистами:

— Масштабные пресс-конференции с приглашением отечественных журналистов выливались в “холивар”, как это было в прошлом году, когда официальный лидер лишь поначалу выглядел вальяжным, а потом не смог с собой совладать, и отвечал на вопросы журналистов не по протокольному жестко. Про пошловатые междусобойчики с представителями российских СМИ с передачей приветов, как на деревенской свадьбе, и вовсе говорить не стоит.

Политический аналитик отмечает, что после таких встреч пиарщики президента размышляют и делают выводы.

— Приглашают руководителей СМИ еще и потому, что на них лежит больше ответственности. Слова Лукашенко о том, что ему надоело быть ментором, да и сама форма приглашения на встречу, заранее настраивает на менее конфронтационный лад. В каком-то смысле это сработало. Хотя тот же **Алесь Липай** задал принципиальные вопросы, по которым потом больше всего прошились ножницы цензуры.

По мнению собеседника, Лукашенко смог расставить все нужные ему акценты.

— Да и сама роскошная атмосфера Дворца независимости позволила подчеркнуть, что он во всех смыслах хозяин положения, а не

руководитель загнанной в угол страны, у которой экономика висит на волоске.

Обращая внимание на то, что конференц-зал и даже люстры в нем сделаны руками белорусов, Лукашенко подчеркнул два момента: белорусы квалифицированы и умеют сделать качественно и недорого. Косвенно отвел обвинения, звучащие в независимых СМИ, что во дворце собраны баснословные предметы роскоши (хотя информация о том, что люстры являются производением немецкой фабрики, указано на сайте самого западного производителя, — **С.**). Эдакий пропагандистский контрипир на фоне неоднозначной реакции белорусов на факт постройки дворца.

По мнению политического аналитика, для вдумчивого слушателя тезисы Лукашенко нелогичны, и легко разбиваются. Он пытается приукрасить ситуацию, но концы с концами не сходятся.

— Например, заявил, что дефицит валюты и долларовой ажиотаж — это последствия от потерь в калийной войне. Но это нелогично, потому что всю осень население уверяли: президент, как былинный богатырь, одержал победу в этой войне. А про урон мы и вовсе узнали из государственных СМИ к концу года.

Тем не менее, отмечает собеседник “Салідарнасці”, на традиционный электорат такие выступления оказывают гипнотический эффект. Особенно сейчас, когда отмечено падение рейтинга, Лукашенко “старается показать себя эдаким чародейцем и магом”:

— Отсюда его фраза про президентский загадник, из которого он в трудный момент, как из чулка достанет деньги, словно фокусник кролика из шляпы. В определенной степени магические пассы Лукашенко действуют. Хотя чем дальше, тем труднее.

“Сложилось впечатление, что все было режиссировано и отрепетировано”

— Первое, что бросилось в глаза, — это огромный круглый стол, за которым сидели на большом расстоянии друг от друга руководители ведущих СМИ. Но сидели так далеко, что нашлось бы еще много места для представителей “не ведущих” СМИ, — отметил доктор экономических наук, профессор **Борис Желиба**. — Сложилось впечатление, что все вопросы были подготовлены заранее. Что все было режиссировано и отрепетировано. Общий мотив ответов также предсказуем: все нормально; проблемы есть, но

временные; мы справимся. Интервью пронизано одной лишь мыслью: успокойтесь, белорусы, батяня все наладит.

При том, что серьезность ситуации очевидна даже ребенку, — серьезных проблем вскрыто не было.

— Народ возмущается такими непомерными тратами, в то время когда многие получают мизер и находятся почти в предбанкротном состоянии. Когда журналисты докопались до факта строительства Дворца независимости за счет бюджетных средств, ответить было нечего. Поэтому и прозвучала фраза о том, что все сделано руками наших людей, которые любую роскошь сделают качественно и недорого. На фоне того, что происходит в стране, — это как подарить голодающему букет роз.

“Для чего ты двадцать лет работал президентом?”

— У меня после вчерашней пресс-конференции возник только один вопрос: как может быть, что Лукашенко двадцать лет не может разобраться со стоимостью услуг ЖКХ для населения, — удивлен лидер профсоюза работников радиоэлектронной промышленности **Геннадий Федынич**. — Возникает вопрос: ты двадцать лет работал президентом, а теперь создаешь комиссию госконтроля, которая должна разбираться со стоимостью услуг ЖКХ?! На этом фоне все остальное выглядит сказанным для бутафории.

“Целью было не озвучить дальнейшую судьбу политзаключенных”

— После ответа на вопрос о судьбе политзаключенных осталось стойкое ощущение публично прозвучавшего лукавства, — делится правозащитник центра “Вясна” **Татьяна Ревяко**. — Видимо, Алесь Липай, которому я безмерно благодарна за профессионально сформулированный вопрос, и был приглашен с расчетом на то, что подобный вопрос будет задан. И ответ на него уже готовился в сознании руководителя государства.

Услышанное навело на мысль, что целью было не озвучить дальнейшую судьбу политзаключенных, а донести до них самих и для общества те механизмы, с помощью которых возможно их освобождение.

Не исключено, что за этим стоит желание разморозить ситуацию в отношениях с Европой. 2015 год не за горами, и нельзя не думать про легитимизацию очередных выборов. Аналогичный процесс мы наблюдали в 2008 году.

«...И тогда через 20 лет президентом Беларуси будет китаец»

Татьяна Гусева

Чем закончится китайская экспансия на Беларусь, анализируют эксперты и предлагают свои названия для индустриального китайско-белорусского парка.

Сообщения о китайских инвестпроектах в Беларуси сыплются как из рога изобилия. «Китайцы заволодали 120 гектарами белорусской земли. На 100 гадоў», сообщает Радзё Свабода. Как оказалось, беспрецедентные льготы предусмотрены указом Лукашенко для компаний, которые будут задействованы в строительстве завода по производству легковых автомобилей китайской марки Geely в Борисовском районе. О перспективах этого проекта эксперты и автолюбители отзываются весьма скептически.

Тем временем китайско-белорусский индустриальный парк в Смолевичском районе уже сформировал свою администрацию и обрел рабочее название «Вялікі Камень» (так названа одна из деревень по соседству с парком).

Чем обернется для Беларуси любовь к китайскому инвестору, и какое название дали бы индустриальному парку под Смолевичами собеседники «Салідарнасці»?

Леонид Заико:
«Русские и украинцы к себе китайцев не пускают. Что, они глупее белорусов?»

Руководитель аналитического центра «Стратегия» **Леонид Заико** считает ошибкой идею белорусских властей строить в нашей стране китайские заводы.

— У китайцев 150 автомобильных заводов в стране. Китай, равно, как и Малайзия и Индия, находятся на пятой стадии цикла жизни продукта. То есть если брать любое нововведение, то Китай замыкает на нем, сосредотачиваясь на последней стадии, — объясняет свою позицию экономист. — Белорусское руководство в силу своей неграмотности и необразованности на это не обращает внимания. Мы решили включиться на шестой стадии. Это тупико-

вое направление. Надо делать то, что находится на самом острие прогресса.

По мнению аналитика, Китай заинтересован в том, чтобы создать здесь ареал для своего развития.

— Эта страна перенаселена. Китайская элита задыхается в рамках территории своего государства. Они хотели бы создать плацдармы в ряде стран Восточной Европы. Обратите внимание, русские и украинцы к себе китайцев не пускают. Что, они глупее белорусов? — рассуждает эксперт. — Наши власти руководствуются нищенским подходом. Взять что-то очень дешевое и потом самим клепать и продавать в Россию. Не лучше ли сделать СП с предприятием Tesla, чем с каким-то китайским производителем?

Белорусы имеют свой автотракторный факультет, три автомобильных завода (причем завод тягачей абсолютно конкурентоспособный). Откуда такое наплевавшее отношение к нашим инженерам и собственному автомобилестроению? В стране не верят в то, что могут собирать хорошие европейские машины, в то, что сами могут сделать автомобили. Это уже медицинский диагноз! Они приглашают китайцев, которые мало образованы в этой области. Те, кто с ними столкнулся во время модернизации теплостанций, были в ужасе.

Что же касается названия нового белорусско-китайского парка в Смолевичском районе, то Леонид Заико к этому вопросу подошел творчески.

— Я бы назвал его «Катящийся камень» или Rolling Stones. Сделал бы там свободную творческую зону для музыкантов всего мира.

По мнению эксперта, люди просто не понимают, что означает в долгосрочной перспективе сотрудничество с Китаем.

— Китайцы великолепно вмонтируются в любой социум. Их потом ничем не выдворишь. Надо было самим поехать в Китай и недельку пожить в Гуанчжоу, тогда бы они увидели, что это означает. У нормального молодого китайца есть единственная мысль — уехать оттуда. И вот что нас ждет: наша молодежь будет уезжать в Европу, а сюда приедут китайцы. Через лет 20 в Беларуси будет маленькая китайская стена. И президентом будет китаец по имени Не Сяо.

Андрей Дмитриев:
«Развитие своего бизнеса напрямую угрожает Лукашенко и власти»

Заместитель руководителя кампании «Говори правду!» **Андрей Дмитриев** супер-льготные условия для китайских инвесторов оценивает негативно, потому что не видит со стороны белорусских властей такого же стремления помочь своему бизнесу.

— Уже много лет никак не могут принять закон о малом и среднем бизнесе. Мы видим, что свой бизнес постоянно перетасовывают, стригут, но не развивают. Пришедший сюда инвестор (тем более, не европейский) не будет поднимать головы и задавать неудобных вопросов. В то время как развитие своего бизнеса и предоставление права белорусам быть более независимыми от государства напрямую угрожают Лукашенко и власти.

По мнению Дмитриева, Лукашенко пытается догнать и перегнать то ли российскую, то ли советскую экономику.

— Он пытается построить модернизированный Советский Союз, что в итоге выливается в новые проблемы. Создать в Беларуси плацдарм китайской экономики не получится. На выходе огромные ресурсы выльются в никуда.

Китайский парк в Смолевичском районе политик назвал бы «Камень на шее» или «Последний пункт назначения».

«Дочь хотела устроиться в гардероб облисполкома. Дали понять: наследнице Леонова работу не дадут»

Руслан Горбачев,
фото photo.bymedia.net

Экс-министр сельского хозяйства Василий Леонов сравнил для «Салідарнасці» сегодняшний уровень жизни белорусов с советским, объяснил, почему приличные люди остаются во власти и по какой причине у него не получилось наладить производство в России.

— Почти все 1980-е вы возглавляли Могилевский обком партии. Можете сравнить тогдашний и сегодняшний уровень жизни белорусов? Моя бабушка, которая в 86 лет находится в здравом уме и твердой памяти, говорит, что никогда так хорошо не жилось как последние 10 лет правления Лукашенко.

— Во-первых, нужно определиться — об уровне жизни какого класса мы говорим? Дифференциация доходов тогда и сегодня — несопоставимы. Как секретарь обкома я получал 450 рублей, а хороший механизатор получал 250. Сегодня разница в доходах среди белорусов в разы больше.

Во-вторых, у бабушек есть квартиры, которые они получили во времена Советского Союза. А спросите у их внуков, которые ни во власти, ни в бизнесе: когда они построят свое жилье в Минске?

Плюс учтите, сколько сегодня бабушка «цепляет» на внуков. Вождь стоит с протянутой рукой: каждый год мы заимствуем и проедаем миллиарды долларов. И вам с этим разбираться. Что сегодня проел я — будете оплачивать вы и ваши детки, я то уже уйду из жизни.

Но, конечно, не утверждаю, что в советские времена все было хорошо. Та система, как монополия, должна была развалиться и она развалилась.

— Хотите сказать, что у нас сегодня поколение нахлебников?

— А вам это непонятно? Сравните, какие долги были у страны при Кебиче в 1990-х и какие сейчас. И их нужно будет выплачивать. Сдать государственность и сесть на шею России — возможно, это останется единственным спасением.

Сегодняшняя Республика Беларусь — это проект Кремля. Он содействовал установлению власти Лукашенко, всячески поддержи-

вает и содержит его на троне.

И давайте посмотрим, куда ушли заимствования. Что мы создали за счет кредитов? Я не против спортивных сооружений — они должны быть. Но ведь не только ледовые дворцы, правда?

Что еще построено? Я вижу только, что стоят тракторный и автомобильные заводы.

— Кто, по-вашему, виноват? Люди или государство?

— Здесь лучше, чем Наполеон никто не ответит. Стадо баранов во главе со львом победит стаю львов во главе с бараном.

— Как считаете, наше время можно сравнить с брежневским застоем?

— О брежневском застое, как и о привилегиях партийной номенклатуры, написано много лжи. Когда Брежнев находился во власти, в Беларуси был период расцвета экономики. Я не о том, что в это время делалось в Средней Азии, — я говорю конкретно о Беларуси.

— Остались у вас знакомые-друзья в вертикали? Как они себя чувствуют?

— Могу сказать, что в правительстве находится немало приличных людей и профессионалов. Но они вынуждены играть по правилам, которые диктует Лукашенко.

— Однако это не мешало им, к примеру, смеяться вслед неуместным шуткам Александра Лукашенко на пресс-конференции 20 декабря 2010 года, когда после разгона Площади сотни людей оказались в тюрьмах, а о местонахождении некоторых было неизвестно.

— В репортажах из Северной Кореи мож-

но увидеть, как там все плачут. Тех, кто плохо плакал, — судят. Белорусским чиновникам нужно или играть в эту игру, или уходить. А куда уходить?

Почти 400 тысяч граждан Беларуси уехали в Россию. Но ждут там не всех. У наших чиновников судьба такая, если хотите. Я никого не осуждаю.

— Вас не смущает, что после резкой девальвации белорусского рубля (2011 года) 71-летний Петр Прокопович трудится на высокой должности вице-премьера?

— Это вопрос не к нему, а к работе Александра Лукашенко с кадрами. У последнего одна и та же колода. Наверное, не много желающих лезть в вертикаль.

— Вы же занимались бизнесом в России...

— Не бизнесом, а пытался организовать производство. В постсоветском понимании бизнес — у одного купил, другому продал. Я этим не занимался.

— Получилось наладить производство?

— Нет, не получается.

— В чем проблема?

— Проблема очень простая: я нахожусь в списках людей, которые не являются друзьями белорусского режима.

— Какого мнения вы придерживаетесь после многих лет работы в России: Беларуси нужно сближаться с восточной соседкой или бежать от нее подальше?

— Мы уже говорили, что по подсчетам россиян там работает почти 400 тысяч граждан Беларуси. И я точно знаю, что они не чувствуют себя там изгоями. В России работают мои две дочери и два зятя. Они не чувствуют себя гастарбайтерами. Мы там нужны, а на Западе — нет. От нескольких российских руководителей слышал: если стоит выбор нанять на работу белоруса или россиянина, то наймут белоруса.

При этом я замечаю и понимаю, что новое поколение растет с другими приоритетами, и многим нравится западный образ. В том числе, с точки зрения уважения прав и свобод человека.

— Почему ваши дети не работают дома?

— Потому что здесь им места нет. Моя старшая дочь хотела устроиться в гардероб облисполкома, когда его возглавлял Батура. Но ей дали понять: дочери Леонова здесь работать не дадут. Гардеробщицей ее не взяли. Так куда ей было деваться?

«Помахали флагом, окунулись, сфотографировались и укатили — галочки ставить и Крещение отмечать»

Сергей Балай

В Минске пятнадцатиградусный мороз не остановил желающих окунуться в крещенскую купель. ОСВОДовцев, в свою очередь, расстроили действия “так называемых “организаторов” из провластной “Белой Руси”.

В воскресный день, несмотря на мороз, желающих окунуться в крещенскую воду на водоемах Минска было в избытке. Настоящей проблемой как для них, так и для спасателей и организаторов, стал тонкий лед, который начал браться на водоемах только с приходом морозов (в ночь с четверга на пятницу).

Ряд традиционных мест, где ранее организовывались купели (к примеру, на Чижовском водохранилище), просто закрыли для проведения обряда, опасаясь, что тонкий лед проломится. В результате из заявленных восьми водоемов проруби для купания вырубili лишь на четырех.

— В воскресенье утром, уже около 9 утра, к нам на станцию стали подходить желающие окунуться в крещенскую воду, — рассказал корреспонденту “Салідарнасць” один из работников спасательной станции на водохранилище в Дроздах. — Толщина льда едва ли пять сантиметров, мы вообще не планировали делать иордань, потому что опасно выходить на лед. Но людей становилось все больше и мы вырубili прорубь и организовали купание. Приехал священник, который освятил воду.

По словам работников станции, с утра до обеда окунуться в крещенской воде смогли не менее тысячи человек. Очередь выстроилась на пирсе и опускаться в иордань нужно было по трапу, но желающие отведали крещенской воды стойко мерзли, ожидая сво-

ей очереди. Спасатели и дежуривший здесь же наряд милиции постоянно выпроваживали с тонкого льда всех желающих посмотреть на купание и сделать фото на память.

— Лед тонкий, идут трещины, а люди словно не слышат, — сетовали работники спасательной станции. — Не хотелось бы, чтобы в День спасателя кто-то пострадал, а ведь многие приезжают на купание с детьми.

Больше всего спасатели были недовольны организацией крещенского купания.

— Почему-то в газетах написали, где будут организованы проруби, а нас никто не предупредил. Приехали так называемые “организаторы” из “Белой Руси”. Помахали флагом, окунулись, сфотографиро-

вались и укатили -галочки ставить и Крещение отмечать. А мы своими силами делаем чужую работу, — сетовали ОСВОДовцы. — Сейчас и так некомплект штата. Из-за низкой зарплаты люди уходят из спасателей. Мало кто согласен работать за 3,5 миллиона в месяц.

Даже к вечеру поток жела-

ющих искупаться в крещенской воде не уменьшился. Очередной смельчак, померзнув в шлепанцах перед прорубью, спускался по трапу в воду, крестился и окунался.

По словам тех, кто “попробовал водичку”, стоять на морозе в ожидании своей очереди действительно холодно. А вот вода, по сравнению с температурой на улице, кажется теплой.

Никто не жаловался. И даже самые маленькие купальщики окунались в прорубь стойко и без жалоб. Сделавшие это позировали перед фотоаппаратами и мобильниками друзей, бежали переодеваться и пить чай из термосов, а после отправлялись “отмечать Крещение”.

Напомним, что праздником Крещения церковь отмечает крещение 30-летнего Христа в реке Иордан, которое он принял от Иоанна Предтечи. Согласно Евангелию, именно в этот день миру явилась Пресвятая Троица, поэтому еще одно название праздника — Богоявление.

«Мы — апошнія жыхары беларускай вёскі»

Таццяна Гусева

У 2013-м годзе ў палескай вёсцы Восава ў Салігорскім раёне не гулялі вяселляў і не нарадзілася ніводнага дзіцяці. Тутэйшыя пенсіянеры мараць пра пенсію тысячу долараў, а школьнікі — з'ехаць у горад. Аб гэтым — у рэпартажы «Салідарнасці».

Да сям'і Беразоўскіх я трапіла з каля-доўшыкамі на Шчадрэц. Гаспадары накрылі стол з дванаццацю стравамі, не ўлічваючы садавіны. Былі там і дэлікатэсы — паляндвіца і хатняя каўбаска. Афрыканская чума свіней Восава мінула.

— Нам пашанцавала — свіней не забралі, — кажа гаспадыня Таццяна Міхайлаўна. — Усё ў нас сваё на сталі. Мой мужык не хоча есці гэтага магазіннага. Кажы, гэта хімія. Ён паляўнічы ў мяне.

Пачуўшы пытанне, ці былі ў яе жыцці цуды, Таццяна Міхайлаўна ледзь не плача.

— Ну чаму няма ў мяне цудаў? Дзякуй Богу, трое дзяцей, унучак і ўнучкі ёсць. Усё ў сям'і харашо.

— Цяжка вам жыць на вёсцы? — пытаюся.

— Не. А што мне горад! Дзеці да нас часта прыязджаюць. Жывуць у Слуцку, Салігорску і Мінску. Сыны таксама паляўнічыя, як і мой гаспадар.

— Хапае вам пенсіі на жыццё?

— Пенсіі нам хваціла б. Але мой мужык яшчэ працуе — ён майстар у ДРСУ.

У мяне 2 мільёны, у яго 2 400. Хопіць нам гэтых грошай тут пражыць. І дзеці нам дапамагаюць, і мы ім. Каровы, свінні, куры — усё ёсць.

— Пра які цуд у вашым жыцці марыце?

— Не ведаю, што вам сказаць, — на вачах ізноў слёзы. — Здароўя хацела б сабе лепшага — і ўсё. Больш нічога.

Усё жыццё Таццяны Міхайлаўны прайшло ў вёсцы Восава. Тут нарадзілася яна, выйшла замуж, дала жыццё сваім дзецям. Пра тое, што ў горад не пераехала, жанчына не шкадуе.

— Многа было прапаноў, але мы засталіся, — далучаецца да размовы гаспадар Іван Іванавіч.

Калі ён ажаніўся ды пераехаў у Восава ў 1973-м, на вёсцы было 72 двары. Пасля 40-50 дамоў пабудавалі, успамінае Іван Іванавіч. Яны ёсць і цяпер, гэтыя двары, але напалову пустыя. Нават некаторыя «прэзідэнцкія» дамы ў элітным раёне вёскі,

які завецца — не паверыце! — Амерыка! — пустуюць.

Іван Іванавіч расказвае, як у 1980-м заробак у мясцовай гаспадарцы быў вышэйшы, чым у салігорскіх шахцёраў.

— У канцы года палучалі па пяць тысяч рублёў даплаты ў канцы года. Аўтамабіль тады стоіў 7 тысяч. Мы атрымлівалі даплаты і адразу пакупалі машыны.

Праз 25 год развалілася гаспадарка, дзе Іван Іванавіч працаваў галоўным бухгалтарам. Але ён паспеў сысці раней — дырэктарам на іншае прадпрыемства.

— Пакідаў я наш калгас без картатэкі, з грашыма сваімі. У сярэдзіне 90-х гадоў давалі на акцыі мільёны. Мы вырошчвалі быкоў і адпраўлялі гэты скот. Было мора грошай! З той гаспадаркі засталася ферма, дзе замест сямі тысяч засталася мо тысяча галоў. Усё раскідалася... Працы ў вёсцы няма. Старыя паміраюць, а маладзёж не застаецца. І мае ўсё трое дзетак у горадзе.

Хто вінаваты ў тым, што гаспадарка развалілася, Івану Іванавічу цяжка сказаць:

— Правіцельства вінаваціць нельга. Была ўпушчана праграма аграрная. З 1990 па 2005 не звярталі ніякай ўвагі на сельскую гаспадарку. І ўсё развалілася.

— Дык ці ёсць на вашу думку будучыня ў беларускай вёсцы?

— Няма. Ёй засталася жыць 10-15 гадоў. Вы ведаеце, за год ні адно дзіця не нарадзілася не толькі ў Восава, але і на тэрыторыі ўсяго былога калгаса, у які ўваходзіла шэсць вёсак. І вяселляў не гулялі. Сярэдні ўзрост жыхароў у

нас мо 60 год. Школу і дзіцячы садок зачынілі гады чатыры таму. Маладзёж сюды не едзе. Школу скончыць і з'язджае.

У свае 62 гады Іван Іванавіч яшчэ працуе — дарожнікам і егерам.

— Пенсіі не хапае, — тлумачыць ён. — Тыя два мільёны чатырыста тысяч, якія сёння плоціць дзяржава мне, былому кіраўніку, з працоўным стажам 45 гадоў, — гэта мізэр. Трэба яшчэ зарабляць 5-6 мільёнаў, каб было на што жыць.

— Якую пенсію вы заслугоўваеце, як лічыце?

— Яе павінна хапаць на жыццё, на адпачынак. Але нічога гэтага няма.

— 7 хапіла б мільёнаў — кажа жонка.

— Не, што такое 7 мільёнаў? — пярэчыць Іван Іванавіч. — Хаця б тысяча долараў.

Гаспадар некалькі разоў быў за мяжой — у Польшчы і Фінляндыі. Кажы, фінская вёска зусім не падобная на беларускую.

— Хутарная сістэма там. Яшчэ ў 90-я гады там былі мадэрнізаваныя фермы. Але я ім не зайздросціў і ніколі б туды не паехаў жыць. Сям'я трымае 50 кароў, за імі 50 гектараў леса і яшчэ 100 ці 200 гектараў зямлі. Гэта жак! Яны там жывуць і света белага не бачаць. Жонцы трэба ўстаць ранняй і 50 кароў падаіць, дзетак у школу выправіць, а пасля на працу ісці. Памятаю, мы былі ў сям'і фермера, жонка якога яшчэ на палову стаўкі ў банку працавала.

— А вы хіба не душыцеся працай?

— А мы — не. Мы ж гуляем і робім, робім і гуляем, — усміхаецца гаспадар.

— Дык што ж атрымліваецца, беларусы не працавітыя, як кажуць, а лайдакі?

ПРОФСОЮЗЫ

— Для сябе мы працуем нармальна, але наша праца не цэніцца. Таму мы і не працуем. Калі б нас ацанілі як трэба, далі б нармальны заробак, і людзі рабілі б. 10 чалавек выконвалі б тую працу, якую робяць усім калгасам.

— **Як вы лічыце, зямля павінна знаходзіцца ў прыватнай уласнасці?**

— Не, бо адзін чалавек сёння не здольны трымаць зямлю. Мы па 50 тон бульбы вырошчвалі, здавалі, здароўе сваё згубілі ды й кінулі гэтую зямлю. Дзяржава не прымала ў той час бульбу. Камерсанта прыязджалі на фурах. Тону куплялі за сто долараў.

Сям'я Беразоўскіх не баіцца нічога, апроч хваробаў.

— Усё, што мы хацелі, у нас ёсць. Да канца жыцця нам хоціць, — гавораць муж з жонкай.

Развітаўшыся з гаспадарамі, выходзім на заснежаную васаўскую вуліцу. Гэй, дзе вы, калядоўшчыкі? Тых і след прастыў.

Шчодры вечар даруе нам сустрэчу з іншымі каляднымі персанажамі. Дзяўчаткі спачатку хаваюцца ў лясочку, калі заўважаюць, што за імі ідуць ажно трое незнаёмцаў з фотаапаратамі, але пасля цікаўнасць бярэ верх.

Беларускія калядныя песні яны вывучылі ў клубе, кажуць, нават на гастролі ездзілі ў Старобін (гарадскі пасёлак у Салігорскім раёне).

— Нам падабаецца жыць у вёсцы. З'ехаць не хочам. Тут паветра чыстае — не тое, што ў горадзе, ад якога галава закружыцца. А тут можна ў лес схадзіць. І не сумна зусім. Па суботах — дыскатэкі, — распавядаюць дзяўчаты.

— **А калі школу скончыце, паедзеце ў горад? — пытаемся.**

— Канечне, — хорам адказваюць.

— Вы ж казалі паветра чыстае! — смяемся мы.

— Працаваць лепш у горадзе. Тут можна лепіцца пабудавач: па грыбочкі, па ягады хадзіць, — гаворыць Віталіна.

Ёй 12 год, і яна марыць стаць медсястрой.

А яе сяброўка Таццяна хоча паступіць у школу міліцыі.

— Мой дзядзя — міліцыянер, — тлумачыць яна. — Ды і ў горадзе больш працы і магчымасцяў.

Крысціна збіраецца стаць следчай: наглядзелася дэтэктываў.

— На адным канале "Таямніцы следства" глядзела. Там галоўная гераіня — следчая.

Шасцікласніца Віка яшчэ не абрала сабе прафесію, але дакладна ведае, што хоча жыць у Салігорску.

Мы вяртаемся з Восава, шлях да якога без мапы не знайшлі б. Рэдкія вокны хат, што трапляюцца на нашай дарозе, свецяцца.

Відаць, праўду наважыла цыганка Івану Іванавічу, што ён дажыве да дзевяноста. "Я буду жыць тут адзін на ўсю вёску", — паўтарае ён сваёй жонцы. Ці прыйдзе хто да старога калядаваць студзеньскім вечарам 2020-га?

Председатель первички независимого профсоюза на бобруйском заводе намерен объявить голодовку

Татьяна Коровенкова,
БелаПАН

Председатель первичной организации Свободного профсоюза Белорусского (СПБ) на Бобруйском заводе тракторных деталей и агрегатов Михаил Ковальков намерен 27 января объявить голодовку в случае невыполнения его требований.

Об этом говорится в открытом письме Ковалькова руководству завода, министру промышленности, министру труда и социальной защиты, председателю Бобруйского горисполкома и прокурору Первомайского района Бобруйска.

В письме Ковальков отмечает, что первичка СПБ на заводе была создана в 1998 году и до марта 2013 года являлась стороной коллективного договора, действовавшего на предприятии. По его словам, давление на независимый профсоюз и его членов началось с 2005 года с приходом нового директора Александра Аграновича. В частности членов СПБ понуждали переходить в Белорусский профсоюз работников автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения (АСМ).

Кроме того, Ковалькову как председателю ячейки СПБ с января 2012 года был запрещен доступ на территорию завода. При этом в июне 2012 года суд Бобруйска и Бобруйского района признал действия администрации завода в отношении активиста дискриминацией по признаку принадлежности к свободному профсоюзу и обязал руководство завода разблокировать пропуск и обеспечить Ковалькову доступ на территорию предприятия. Руководство завода проигнорировало решение суда. И только в сентябре 2012 года после вмешательства судебных исполнителей Ковалькову разрешили доступ на территорию завода. Однако с 28 марта 2013 года по приказу директора ему снова заблокировали пропуск и запретили доступ на территорию завода.

Администрация завода насильственно выселила ячейку СПБ из занимаемого помещения, не предоставив взамен другого,

несмотря на то что хозяйственный суд Могилевской области отклонил иск завода к СПБ о досрочном расторжении договора аренды занимаемого помещения.

Ковальков подчеркивает в своем письме, что в марте 2013 года руководство завода заключило с профсоюзом АСМ коллективный договор на 2013-2016 годы, носящий "явно выраженный дискриминационный характер в отношении членов Свободного профсоюза". "Вы лишили их единовременной материальной помощи на оздоровление при уходе в отпуск и на приобретение овощей, помощи по случаю 50-летия со дня рождения всех работников и 55-летия для женщин и 60-летия для мужчин. Они также лишены возможности получать материальную помощь при уходе на заслуженный отдых по возрасту и к юбилейным датам работы на предприятии — 25, 30, 35 и 40 лет — по одной базовой величине за каждый отработанный год. И что самое позорное для вас — это лишение материальной помощи членов Свободного профсоюза по случаю рождения ребёнка", — говорится в письме.

Ковальков требует прекратить преследования работников предприятия за принадлежность к СПБ и вступить в переговоры с профсоюзной первичкой по выработке и заключению коллективного договора. Он также требует устранить дискриминационные пункты коллективного договора и распространить его действие на всех работников завода.

Кроме того, Ковальков настаивает на обеспечении беспрепятственного доступа председателю первички СПБ на предприятие.

"В случае невыполнения перечисленных законных требований Свободного профсоюза я намерен с 27 января 2014 года объявить голодовку с целью привлечения внимания органов власти, белорусской и мировой общественности к творимому вами правовому беспределу и применению любых мер, способных понудить вас к исполнению норм международного и национального законодательства, соблюдению прав членов СПБ и принципов социального партнерства, прекращению дискриминации работников завода по признаку принадлежности к СПБ", — говорится в письме.

«Трудно представить себе, чтобы администрация Обамы, например, занялась лотереями»

Семён Печенко

Экономист Леонид Заико в экспресс-комментарии рассказал “Салідарнасці”, что означает появление в Беларуси новых лотерей.

Постановлением № от 10 декабря 2013 Управление делами президента Беларуси учредило новые лотереи. Сообщается, что как и в случае с другими розыгрышами, часть прибыли от продажи “Золотого ключа” и мгновенной электронной лотереи “Мегалото” будут направляться на важнейшие социальные программы в общегосударственный и местные бюджеты.

Руководитель аналитического центра “Стратегия” **Леонид Заико** рассказал “Салідарнасці”, что, на его взгляд, означает появление в Беларуси новых лотерей.

— У Салтыкова-Щедрина было такое замечательное выражение — “административный восторг”. Чувство, которое испытывает человек, когда другие люди оказываются в зависимости от него. Лотереи вызывают у многих людей зависимость, — сказал собеседник в экспресс-комментарии.

Он напомнил, что во времена СССР лотереи также были весьма популярны:

— В сознании советских людей они были каким-то чудесным дополнением для полного счастья. Вспомните фильм “Бриллиантовая рука” со знаменитой фразой “Кто возьмёт билетов пачку, тот получит водокачку!”. Вроде бы всего достигли, всё есть, и тем не менее... Новые и старые лотереи Беларуси — это эксплуатация той советской практики, популярности лотерейных билетов у населения.

Экономист считает, что лотерейным бизнесом должен заниматься частник.

— Боюсь, что издержки на рекламу новых лотерей лягут на нас с вами, на наши налоги. Трудно представить себе, чтобы администрация Барака Обамы, например, занялась лотереями. У граждан США возникли бы неприятные вопросы. А у нас это в порядке вещей.

Кто владеет самыми известными лотереями Беларуси

“Суперлото” — основателем является Министерство спорта и туризма.

“Ваше лото” — РУП “Белорусские лотереи” Управления делами президента.

“Спортпари” (“Спортпрогноз”, “Спортлото” и “Кено”) — президентский спортивный клуб Дмитрия Лукашенко, ЧУП “БТ Телекоммуникации”, СООО “Деловая сеть” Владимира Пефтиева.

Як турысты прывіду жыць не даюць

Анастасія Зелянкова

У праекце “Ілюстраваная гісторыя” — прывід Мірскага замка.

Напэўна, толькі самы лянівы турыст не дабраўся да Мірскага замка, аднак дакладна не пераблытае ягоныя абрысы на фоне выяўленчага возера, адлюстраваныя на шматлікіх фотаздымках. Вось пра гэтае возера і пойдзе размова. Больш за 100 гадоў за ім цягнецца дурная слава. Кажуць, што не праходзіць і года, каб у ім не вылавілі ўтопленіка, часцей за ўсё мужчыну.

Сцвярджаюць, што раней на гэтым месцы быў прыгожы сад, пакуль у канцы 19 стагоддзя ўладальнік замка Мікалай Святаполк-Мірскі не загадаў вырабіць яго і выраць сажалку. Сад у квеціні знішчылі, аднак падчас працы ў выніку няшчаснага выпадку загінуў адзін малады лесаруб. Ягоная маці прыйшла да князя і пракляла гэтае месца, заявіўшы, што адгэтуль штогод у сажалцы будзе тануць па адным чалавеку за кожнае высечанае дрэва. Так ці інакш, але першай ахвярай сажалкі стала 12-гадовая княгіня Сонечка, а ў 1898 годзе на беразе быў знойдзены і сам Мікалай Святаполк-Мірскі. Абодва пахаваныя ў фамільнай усыпальніцы недалёка ад сажалкі.

З тых часоў Мірскі замак абзавёўся і сваім прывідам. Кажуць, што дух Сонечкі пасяліўся ў Белай башні і час ад часу турбуе гасцей замка. Хаця пры такім натоўпе турыстаў яшчэ пытанне, хто каго турбуе.

Фота з сайта photoclub.by

